

Национальная ассоциация специалистов
по банкротству и управлению
проблемными активами
«БАНКРОТНЫЙ КЛУБ»

625003, Тюменская обл., г. Тюмень,
ул. Клары Цеткин, д. 61, к. 4/2
+7 (922) 005 30 79
<https://bankruptclub.ru>
ses@bankruptclub.ru

14 мая 2019 г.

ОТЗЫВ НА АВТОРЕФЕРАТ ДИССЕРТАЦИИ

Сайфуллина Рауила Исламовича

на тему «Поручительство и банкротство:

взаимная связь правовых институтов»

на соискание ученой степени кандидата юридических наук

1. Как театр начинается с вешалки, так и (хорошая) диссертация начинается с названия. Увы, часто из одного названия диссертации уже понятно, что научной работы нет. К счастью, автореферат диссертации Рауила Исламовича из другого (хотя и редкого пока) числа – тут, наоборот, уже одно название сразу хорошо говорит о качестве работы, ибо как раз самая важная вещь, которую нужно понять про поручительство, это как раз его конструктивная связь с банкротством. Банкротное право является одним из самых пострадавших в советский период, когда его попросту не было – а вслед за ним пострадали как раз и такие обеспечительные институты как залог и поручительство, поскольку их истинный и основной смысл был выхолощен. В связи с этим неудивительно, что в нашем постсоветском Гражданском кодексе правила об обеспечении исполнения обязательства написаны так, как будто банкротство не есть то, о чем собственно перестает пекься кредитор, прибегший к такому обеспечению. Это хорошо видно даже из такого простого факта, что первоначальный текст главы 23, посвященной обеспечению, ни разу не использовал само слово

«банкротство» (да и сейчас, даже после реформы 2013 г., использует его всего один раз и по не самому важному вопросу).

Много времени понадобилось и судебной практике, и доктрине, чтобы восстановить связь обеспечения и банкротства, и диссертация Рауила Сайфуллина есть прекрасное изложение и осмысление этого пути.

Немало ошибок было сделано на этом пути, связанных с игнорированием этой связи – это и прекращение поручительства при ликвидации или смерти основного должника, и влияние мирового соглашения в деле о банкротстве на отношения кредитора с поручителем, и установление требования в деле о банкротстве поручителя в размере, ранее установленном в деле о банкротстве основного должника. Обсуждаемая работа позволяет хорошо понять ошибочность этих решений и причины и их уже произошедшего или предстоящего пересмотра российским правом.

Более того, Рауил Сайфуллин – не посторонний и пассивный наблюдатель, а один из активных участников этого пути. Во время работы автора этого отзыва в Высшем Арбитражном Суде Российской Федерации ему довелось быть свидетелем того, как общение с Рауилом Исламовичем и чтение его статей было одним из источников поиска решений на этом пути (среди которых важное место занимает постановление Пленума этого суда по поручительству, многие идеи которого впоследствии были поддержаны законодателем в ходе реформы Гражданского кодекса).

Благодаря многолетней работе Рауила Исламовича мы имеем теперь системное исследование связи поручительства и банкротства, с которым теперь эта часть российского банкротного права имеет осмысленный и системный вид, позволяющий ей работать эффективно.

2. Высоко оценивая проделанную автором работу и разделяя большинство ее тезисов, мы тем не менее хотели бы обратить внимание на дискуссионность некоторых положений автореферата.

